

КОММУНИСТЫ И ИНТЕРЕСЫ МАСС

«МИР И СОЦИАЛИЗМ»

Корректурa, техническое редактирование
и художественное оформление осуществлены
в издательстве «Международные отношения»

Издательство «Международные отношения»
107053, Москва, Б-53, Садовая Спасская, 20
Международное издательство
«Мир и социализм»
ЧССР, Прага, 6, Тхакурова, 3

Н/К

Сдано в набор 18.06.85. Подписано в печать 08.X.85. Формат
84×108¹/₃₂. Бумага тип. № 1. Гарнитура литературная. Печать
высокая. Усл. печ. л. 10,92. Усл. кр.-отт. 11,14. Уч.-изд. л. 11,63.
Тираж 38000 экз. Заказ № 533. Цена 80 к. Изд. № 15-ю/85.

Издательство «Международные отношения» 107053, Москва,
Садовая-Спасская, 20

Ярославский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома при Госу-
дарственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии
и книжной торговли. 150014, Ярославль, ул. Свободы, 97.

КОММУНИСТЫ И ИНТЕРЕСЫ МАСС

Компартии индустриальнь
капиталистических стран
в борьбе за мир
и общественный прогресс

МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«МИР И СОЦИАЛИЗМ»
Прага, 1985

ББК 66.4(0)
К63

Под общей редакцией
Ю. А. СКЛЯРОВА

Редакторы-составители:
А. Н. АНТОНОВ,
А. Б. ВОРОНОВ

К63 **Коммунисты и интересы масс:** Компартии индустриальных капиталистических стран в борьбе за мир и общественный прогресс/Сост. А. Н. Антонов, А. Б. Воронов. — Прага, Междунар. изд-во «Мир и социализм», 1985. — 208 с.

В мире капитала коммунисты являются наиболее последовательными борцами за интересы людей труда, ибо представляют собой передовую часть рабочего класса, всех трудящихся. В книге раскрываются причины ухудшения положения народных масс в условиях экономического кризиса начала 80-х годов, излагаются альтернативные программы коммунистов, направленные на защиту материальных интересов людей труда, уменьшение безработицы, смягчение других последствий кризиса для трудящихся. Показана борьба коммунистов против ограничения властями политических прав и свобод, за образование широкого фронта всех демократических сил, способного противостоять наступлению империалистической реакции на демократические завоевания трудового народа.

Для широкого круга читателей

К 0801000000—071
087(02)—85 Без объявл.

ББК 66.4(0)

© Международное издательство «Мир и социализм», 1985

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА	5
Д. УРБАНИ	
Традиции служат современности	7
Х. ФЛОРАКИС	
Позиция классовая, патриотическая	20
А. КУНЬЯЛ	
Демократическая альтернатива — наша платформа	32
Х. ШМИТТ	
Общоевропейское сотрудничество — в повестке дня	42
Х. КУТЛУ	
Выразитель интересов масс	53
Г. ГОТЬЕ	
Новая обстановка, новые перспективы	64
Ф. МУРИ	
На главном направлении	75
Х. КЛЕВЕН	
Наш ориентир	84
Г. КВИАТОВСКИ	
Силы труда — силы мира	95
А. ИЛЕРИ	
Правда и ложь о правах человека	106
М. МОРРИССИ	
К освобождению — через единство	117
Р. ДАФФЛОН	
При правом большинстве в местных органах власти	126

К. ГИЛЛ	
Профсоюзы перед лицом наступления монополий	139
А. ПАПАРИГА	
Ответственный этап женского движения	149
Д. РУБИН	
Администрация США на службе монополий	159
Р. АТЦЕНХОФЕР, В. ЗИЛЬБЕРМАЙР	
Национализация — проблема классовой борьбы	172
ПОСЛЕДСТВИЯ КРИЗИСА. АЛЬТЕРНАТИВЫ КОММУНИСТОВ	
Материалы международного симпозиума в Копенгагене	186

В мире капитала только коммунисты во всей своей деятельности последовательно и неуклонно руководствуются интересами людей труда, ибо представляют собой авангард рабочего класса. Они защищают эти интересы повсюду: идет ли речь о том, чтобы отстоять дело мира, свободы и независимости народов или оградить социально-экономические завоевания трудящихся от посягательств со стороны монополистического капитала, или утвердить и расширить демократические права. В материалах книги показывается, как, следуя великим традициям движения за освобождение людей от эксплуатации и угнетения, коммунисты индустриально развитых капиталистических государств ведут борьбу за жизненные интересы масс в конкретных условиях своих стран.

В обстановке усиления агрессивности империализма, нарастания международной напряженности важнейшей сферой деятельности компартий стала мобилизация народов на борьбу против опасности новой мировой войны, за поддержание и укрепление мира, обеспечение главного права людей — права на жизнь. Эта политика освещается на фоне широкой панорамы антивоенных выступлений масс против агрессивных планов империализма, гонки вооружений, за возвращение хода мировых событий в русло разрядки напряженности. Прослеживается тесная взаимосвязь задачи противодействия империалистическим поджигателям войны и зачинщикам гонки вооружений с необходимостью отстаивать коренные социально-экономические и политические интересы трудящихся.

Обострение международной напряженности используется империалистической реакцией для наступления на демократические завоевания народных масс, ограничения их политических прав и свобод, подрыва профсоюзов, репрессий против борцов за мир, патриотических и прогрессивных элементов. В книге показана последовательная борьба коммунистов против антидемократической практики властей ряда капиталис-

тических стран, рассматриваются пути образования широкого фронта всех демократических сил, способного противостоять проискам империалистической реакции.

Экономический кризис начала 80-х годов в странах капитала особенно остро поставил вопрос о направлениях и методах борьбы против его тяжелых последствий. В материалах книги анализируются причины ухудшения положения трудящихся, в частности небывалого нарастания безработицы — этой социальной болезни «номер один» капитализма, излагаются альтернативные программы компартий, направленные на уменьшение безработицы, сохранение рабочих мест, смягчение других последствий кризиса для трудящихся, защиту их жизненных интересов.

Книга составлена из статей и материалов коллективных мероприятий, опубликованных журналом «Проблемы мира и социализма» в основном в 1984—1985 годах. Статьи приводятся в том виде, в каком они появились на страницах журнала, с незначительными сокращениями. Должности авторов, их оценки событий, цифры и факты даны на время журнальной публикации.

Издательство просит читателей присылать отзывы на книгу по адресу: Чехословакия, Прага 6, Тхакурова 3, Международное издательство «Мир и социализм».

ТРАДИЦИИ СЛУЖАТ СОВРЕМЕННОСТИ

Доминик Урбани,

почетный Председатель
Компартии Люксембурга

Тихий городок Бридель неподалеку от Люксембурга, столицы государства Люксембург. Здесь в скромном, небольшом доме живет почетный Председатель Коммунистической партии страны Доминик Урбани. В 1983 г. ему исполнилось 80 лет. Вся жизнь Доминика Урбани посвящена делу рабочего класса. Один из создателей, а потом и руководителей партии люксембургских коммунистов, он был свидетелем и участником важнейших событий века в истории своей страны и Европы, многочисленных битв и выступлений пролетариата. В тридцатые годы он борется за сплочение масс против нацистской угрозы, во время второй мировой войны — сражается в рядах антифашистского Сопротивления, в послевоенный период — направляет борьбу коммунистов Люксембурга за интересы трудящихся. Ниже публикуются ответы тов. Урбани на вопросы редакции журнала «Проблемы мира и социализма».

— Какое значение имеют, по вашему мнению, традиции партии для ее деятельности в современных условиях?

— Для нас, коммунистов капиталистических стран Западной Европы, чрезвычайно важно обращаться к богатой истории рабочего движения, чтобы глубже понимать современные проблемы и правильно видеть перспективы борьбы. Дело не только в том, что этот опыт помогает опереться на достижения и успехи минувших периодов, избежать ошибок, допущенных прежде. Он позволяет представить себе текущие события во всей полноте, в цепи других процессов и явлений, понять их взаимосвязь и главные тенденции общественного развития.

Бывает, самые важные проблемы отодвигаются в какой-то степени на задний план, а повседневные вопросы, «текучка» мешают представлять вещи во всей их полноте.

Хотел бы заметить, что эта проблема всегда стояла перед нами: со времени, когда я в 1918 г. приобщился к политике (входил тогда в организацию молодых социалистов, а затем — коммунистов), мы постоянно сталкивались с этой трудностью: текущие заботы мешали подчас подумать, поразмышлять и заслоняли горизонт. Мы ввязывались в бой, выдвигали требования, отвечавшие моменту, но общие вопросы иногда оказывались в стороне.

Это особенно остро давало о себе знать у нас, в Люксембурге, маленькой стране с небольшим населением и, следовательно, небольшой компартией. У нас было немного людей, способных вести теоретическую работу. И это нередко мешало рассматривать крупные проблемы. Практика преобладала. Мы сознавали это, стремились исправить положение. И нам удалось обеспечить развитие партии и добиваться успехов, действовать твердо, с верой в будущее. История Компартии Люксембурга проникнута оптимизмом.

Когда я говорю о теории, то имею в виду общие основы и принципы марксизма. Полагаю, что надо вновь и вновь обращаться к истокам нашего мировоззрения. Иначе мы будем топтаться на месте, тонуть в деталях повседневных дел. Празднование в 1983 г. памятных дат жизни Маркса дало нам повод углубить теоретическую работу и изучение различных аспектов научного коммунизма, освоение идейного наследия Маркса и Энгельса. Отражением усилий партии в этом направлении явилось и первое в нашей истории издание «Манифеста Коммунистической партии» на люксембургском языке.

Подчеркивая важность общих, принципиальных вопросов нашей деятельности, я хотел бы особенно выделить значение проблем классовой борьбы и роли рабочего класса. Сегодня много говорят о том, что нынешняя обстановка глубоко изменилась по сравнению с прошлым, иными стали общественные структуры, произошли сдвиги в положении трудящихся. Действительно, теперь стало значительно больше служащих, увеличилась прослойка квалифицированных рабочих, появились новые профессии.

На основании этих сдвигов некоторые утверждают, что уже не рабочий класс, а другие социальные слои, или, выражаясь расплывчато, вообще «народ», играют главную роль в историческом процессе. И партия, дескать, уже не обязательно должна отражать интересы рабочего класса. Конечно, когда речь идет, например, о Советском Союзе, то здесь партия, оставаясь по

своему характеру рабочей, выражает интересы всего народа. В СССР нет капиталистов и помещиков, нет эксплуататоров. Но у нас ведь народ разделен. Есть крупная буржуазия и по-прежнему на другом полюсе — широкие массы трудящихся и их ядро — рабочий класс. Он, как и прежде, — главная производительная сила общества, и он по-прежнему угнетен. Поэтому именно рабочий класс остается ведущей революционной силой.

На протяжении всей истории нашей партии мы делали все, чтобы развивать и укреплять классовое сознание рабочих. Опирались на рабочий класс и одновременно стремились вносить идеи социализма в его среду, показывать реальные перспективы борьбы. И рабочие чувствовали свою силу, потому что крупная промышленность доминирует в экономике страны и именно трудящиеся крупных предприятий, горняки, металлурги играли решающую роль в ее развитии. Правда, нельзя игнорировать тот факт, что сегодня, в условиях кризиса и безработицы, настроения пессимизма охватывают часть трудящихся. В Люксембурге число промышленных рабочих в связи с падением и свертыванием металлургического производства и горной промышленности значительно сократилось. В сталелитейной промышленности, например, число рабочих мест уменьшилось во второй половине 70-х годов на одну треть.

Поэтому как никогда остро стоит перед коммунистами задача бороться с настроениями безысходности, поддерживать веру рабочих в свои силы, противостоять давлению буржуазии. Я говорил недавно с одним из молодых членов руководства КПЛ, который работает на металлургическом заводе. Он состоит там в профсоюзном комитете. Спросил его: «Что говорят на заводе рабочие?» «Знаешь, — ответил он, — мы призываем их к сопротивлению, защите своих прав. Но многие заявляют: „Мы ничего не можем сделать. Если станем бастовать, предприятие обанкротится, и мы окажемся на улице“».

Конечно, у нашей партии есть предложение: национализировать металлургическую промышленность, передать сталелитейные заводы, принадлежащие транснациональной компании «Арбед», в руки люксембургского государства. Партия выдвигает эти предложения в парламенте, стремится получить широкую общественную поддержку. Но важно, кроме того, и показывать рабочим перспективу, реальный выход, позволяющий покончить с кризисом, гарантировать будущее. Как это сделать? Единственная перспектива — социализм. Без такой ясной перспективы мы будем всегда оставаться в тумане.

В этой связи хотел бы затронуть вопрос о так называемых «моделях социализма». Не думаю, что можно вдохновить

трудящихся социалистической перспективой, скажем, ругая «советскую модель». Буржуазия, ее средства массовой информации и пропаганды не случайно с таким ожесточением очерняют все, что происходит в СССР, других странах социализма. Ей хотелось бы разрушить веру «своих» трудящихся в социалистический идеал, доказать, что реальный социализм «не удался». Понятно, когда это делает буржуазия. Непонятно, когда это делают некоторые коммунисты.

Разумеется, никакой «всеобщей модели» социализма не существует. Нет униформы, которую обязаны носить все. Каждый выбирает костюм по своему вкусу. Но ведь под этим костюмом у всех нас такое же, как у других, сердце. Есть «сердце» и у социализма. Это «сердце» — власть трудящихся, а следовательно, отстранение от власти капиталистов, упразднение частной собственности на средства производства, ликвидация эксплуатации. И это не зависит от того, о какой стране идет речь. Когда Маркс создавал «Капитал», он не писал его специально для немецкого народа, и исторический материализм — это истина не только в СССР, но и в Люксембурге. Классовая борьба носит интернациональный характер.

Итак, нужно постоянно обращаться к истокам философии марксизма-ленинизма, к диалектическому и историческому материализму, чтобы глубже понимать суть происходящих сегодня событий. Конечно, мы не получим готового ответа на все случаи жизни, но овладеем ключом к верной оценке общественных явлений. Если говорить о нашей партии, то мы стремились непрерывно учиться, расширять свои знания и в свете марксизма рассматривать текущие проблемы.

— Как вы приобщились к марксизму? В чем состояла его притягательная сила для вас?

— Ответить на это просто. Мой отец был горняком-рабочим. И он стал социалистом еще до первой мировой войны. У горняков было крепкое классовое сознание, острое чувство принадлежности к своему классу. Они составляли самую революционную часть наших рабочих. И мой отец был в их числе. Он всю жизнь трудился на шахте, я его часто там навещал и, бывало, даже ночевал в ее столовой. Мне было тогда лет четырнадцать. Помню атмосферу того времени. В поселке главной фигурой был кюре. Половина жителей поддерживала его, другая — была против. Сторонников клерикалов называли «черными», а либералов и социалистов — «левыми» или «красными». Я начал с того, что выступил вместе с «красными» против кюре.

Отец получал социалистическую газету, которая выпускалась в нескольких сотнях экземпляров. В ней разъяснялось, что

такое прибавочная стоимость, прибыль, короче говоря, то, о чем писал Маркс. Издавала газету группа рабочих, и называлась она «Повр дьябль» («Бедняга»), как именовали тогда заводской люд. Отец не давал мне эту газету. Он считал, что я слишком мал и не пойму написанное. Но мне удавалось тайком ее читать, и кое-что оставалось в памяти. Позже, в педагогическом институте, мне попала в руки книга по истории рабочего движения. Я проглотил ее одним духом. Меня интересовала история французской революции, я увлекся творчеством Виктора Гюго, прогрессивных французских писателей XIX века. И подчас приходилось не обедать, чтобы сэкономить деньги на книги.

Однако тогда же я заметил расхождение между литературной риторикой и реальной действительностью. Риторика служит для того, чтобы скрывать суть вещей. С некоторыми иллюзиями пришлось расстаться. Я начал интересоваться социально-философскими учениями. Мне впервые попались марксистские работы, которые издавались в то время в виде отдельных брошюр. Они произвели на меня огромное впечатление.

Следует подчеркнуть, что все эти события происходили в период Октябрьской революции в России. Повсюду в Западной Европе возникали движения в ее поддержку. Но требовались месяцы и месяцы, чтобы идеи Октября проникли в глубины нашего общества и прежде всего чтобы был понят смысл победы большевиков. В одной из листовок, которую распространяла тогда группа люксембургских рабочих и социалистов, говорилось: «В настоящий момент в России решается судьба трудящихся всего мира. В том числе и ваша, об этом вы не должны забывать. Поражение русской революции будет означать в других государствах начало жесточайшего подавления рабочего класса и его требований. Поэтому будущее русской революции — это в большой мере ваше будущее». Листовки находили широкий отклик.

Социалистическая партия, созданная в те годы, поддерживала Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Я вступил в эту партию.

Решающее значение имел для меня январь 1921 года. Хотя я был еще очень молод, секция социалистов коммуны Копстал, где я жил, послала меня делегатом на съезд партии в Дифферданже, там решался вопрос о присоединении к Коммунистическому Интернационалу. От имени Исполкома Коминтерна выступила Клара Цеткин, изложившая известные «21 условие»¹. Однако большинство участников съезда их отклонило. Тогда осталь-

¹Условия приема в Коминтерн, принятые II конгрессом Коминтерна в августе 1920 года. — Прим. ред.

ные делегаты перешли в другой зал и основали 2 января Коммунистическую партию Люксембурга.

Я был в числе тех, кто голосовал за присоединение к III Интернационалу, и это вызывало большое удивление на съезде, так как социалистическая секция коммуны Копсталь отнюдь не отличалась революционностью. Но для меня выбор был ясен. Он прямо вытекал из моих марксистских убеждений. Я активно участвовал в работе организации молодых социалистов, примыкавшей к левому крылу социалистической партии, а потом входил в организацию коммунистической молодежи, выпускал газету «Коммунистический югенд».

Конечно, мы тогда были неопытны, наши идеалы и взгляды оставались расплывчатыми, но нас не покидало твердое убеждение, что учение Маркса—Энгельса—Ленина выражает правду, соответствует фактам жизни и объясняет их. Иные люди уже тогда заявляли, как и сегодня это делает кое-кто, что марксизм «устарел». Буржуазии всегда хотелось, чтобы марксизм «устарел». Но для нас это было живое учение, наука текущего дня. Мы спорили, размышляли, участвовали в боях рабочего класса и приходили к выводу, что только марксистская теория открывает верный путь в будущее, что только революционная борьба за претворение в жизнь коммунистических идей, от которой отказались оппортунисты, отвечает интересам трудящихся.

Кстати сказать, оппортунизм — это философия и политика трусости, отказа от борьбы, политика приспособления к интересам власти имущих. Со мной от организации социалистов Копстала поехал на съезд еще один делегат. Когда надо было голосовать «за» или «против» присоединения к Коминтерну, он не явился в зал. И знаете почему? Одним из руководителей соцпартии был тогда адвокат, который вел дело этого моего напарника в суде! Поэтому последний побоялся выступить против него на съезде.

Да, оппортунизм — это всегда позиция трусости, приспособления, отказа от принципов. Для меня было естественным и непреложным правилом: следовать своим убеждениям и отстаивать их. Именно поэтому я проголосовал тогда, в 1921 г., за присоединение к III Интернационалу и создание компартии. С тех пор моя жизнь связана с историей Коммунистической партии Люксембурга.

— Со времени возникновения коммунистического движения вплоть до наших дней буржуазная пропаганда пытается представить коммунистические партии в тех или иных странах как «инородную силу», чуждую национальным интересам. Каким

образом в деятельности вашей партии отразились национальные проблемы страны?

— Коммунистические партии защищают интересы трудящихся, рабочего класса и тем самым подрывают интересы буржуазии. Естественно, она стремится оклеветать и дискредитировать коммунистов, представить их «иностранными агентами». Впрочем, если обратиться к истории, то мы увидим, что точно так было и с социал-демократами в ту пору, когда они еще отстаивали революционные взгляды и выступали против буржуазии. Только классовое сотрудничество устраивает крупный капитал, и он готов признать «национальной» лишь ту партию, которая не придерживается принципов классовой борьбы.

Что касается Компартии Люксембурга, то с тех пор, как Зенон Бернард, Жан Килль и я возглавили ее в конце двадцатых годов, наша программа исходит из трех принципов. Во-первых, мы — партия люксембургского рабочего класса и в данном качестве участвуем в интернациональной борьбе рабочих всех стран на основе действенной солидарности. Во-вторых, мы — демократическая партия и хотим, чтобы рабочий класс встал у власти в Люксембурге в результате волеизъявления народа. И, в-третьих, мы — национальная партия и выступаем за независимость и суверенитет Великого герцогства Люксембург.

У нас маленькая страна, на карте мира ее подчас трудно найти. И есть в других государствах люди, которые даже не знают, где она расположена. Как-то за границей меня спросили: «А где находится Люксембург? В Бельгии?». «Нет, — ответил я. — Люксембург находится в Люксембурге. Усвойте это хорошенько».

Нашему народу на протяжении своей истории не раз приходилось доказывать, что «Люксембург находится в Люксембурге». Для такой небольшой страны вопрос национальной независимости всегда стоял очень остро. Она не раз была разменной монетой в руках крупных держав, подвергалась нашествиям, оккупациям, опустошению иностранными захватчиками.

Коммунистическая партия неизменно отстаивала демократические национальные традиции и поддерживала все, что способствовало защите свободы и независимости страны. В тридцатые годы, когда нарастала угроза гитлеровской агрессии и войны, мы указывали на опасность сговора с фашизмом.

Именно те, кто поддерживал фашизм, представлявший смертельную угрозу для нашей страны, обрушивались с нападениями на коммунистическую партию, организовывали преследования и травлю коммунистов. В 1934 г. Жан Килль и я (мы

тогда работали учителями) были уволены, в 1935 г. председателя партии Зенона Бернарда незаконно лишили парламентского мандата. Клерикально-либеральное правительство, следуя примеру Гитлера, попыталось ликвидировать компартию. Оно подготовило так называемый закон об охране порядка, названный в народе «законом-намордником», запрещавший ее деятельность. Однако в ходе референдума 6 июня 1937 г. люксембуржцы большинством голосов отвергли профашистский законопроект. Это была яркая демонстрация стремления народа к независимости, против подчинения страны гитлеровскому рейху. И одновременно это был удар по клевете на компартию, которую правые пытались представить в качестве «врага народа Люксембурга».

В 1935 г. мне довелось участвовать в работе VII конгресса Коминтерна в Москве. Призыв конгресса к сплочению всех демократических сил против фашизма и военной опасности нашел благоприятную почву и в Люксембурге. Наша партия вела настойчивую борьбу за создание народного антифашистского фронта. Удалось сформировать Лигу в защиту демократии — широкий союз левых сил, в который входили коммунисты, социалисты и либералы, что сыграло важную роль в организации сопротивления фашистской оккупации.

Коммунисты предупреждали о нарастании угрозы со стороны гитлеровской Германии, но господствующие классы усыпляли бдительность народа. Они приветствовали, например, мюнхенский сговор, развязавший Гитлеру руки и явившийся прологом ко второй мировой войне. В то время как правящие круги страны восхваляли Чемберлена, только компартия разоблачала мюнхенское предательство. Орган компартии газета «Фольксштимме» писала тогда: «Чехословакия принесена в жертву, но мир не спасен».

События подтвердили эти слова. В сентябре 1939 г. Гитлер напал на Польшу, в апреле—мае 1940 г. — на Данию и Норвегию, и следом же фашистские войска перешли границы Нидерландов, Бельгии, Люксембурга и Франции. За несколько часов они заняли всю нашу страну.

Нацистские власти взяли курс на «германизацию» Люксембурга и «возвращение» его в рейх. Люксембургский государственный аппарат уничтожили, конституцию, все атрибуты самостоятельности ликвидировали. Был запрещен не только французский язык, который издавна использовался в стране наряду с немецким, но даже писать по-люксембургски мы не имели права. Само название страны фашисты изменили на «Лютцельбург».

Народ Люксембурга, несмотря на свою малочисленность и

огромное неравенство сил, не покорился. На каждом шагу оккупанты встречали растущее сопротивление. И его активное ядро составляла компартия. Конечно, в Сопротивлении принимали участие и социалисты, и либералы, и католики, представители всех общественных слоев. Но только компартия выступала политической силой, которая действовала организованно и звала народ на борьбу против захватчиков. Коммунисты оказались единственными, кому не требовалось переучиваться в 1940 году. Их поведение во время оккупации прямо продолжало ту антифашистскую и патриотическую линию, которую мы проводили и до войны. И не случайно фашисты обрушили на компартию жестокие репрессии. В гестаповских застенках, тюрьмах, концлагерях погибло много наших товарищей, в том числе председатель партии Зенон Бернард.

В решениях нелегальных партийных конференций 1940 и 1941 гг., в программе антифашистского Сопротивления, принятой в мае 1942 г., коммунисты призывали к сплочению всех патриотов, без различия партийной принадлежности и мировоззрения, в широкий единый фронт. Компартия, входившие в нее отряды рабочих-сталеваров и горняков сыграли важную роль в проведении знаменитой всеобщей забастовки в сентябре 1942 года. Единственным нелегальным изданием в Люксембурге, выходившим в период оккупации, была наша газета «Вархайт», выпускавшаяся вплоть до августа 1942 г., когда нацистам удалось разгромить редакцию. Ее сменило другое издание.

Мне пришлось скрываться и переехать в Бельгию. Участвуя в движении Сопротивления, я редактировал подпольный бюллетень, распространявшийся тиражом более 20 тыс. экземпляров.

Действуя в подполье, наша партия стремилась вселять в народ веру в освобождение, в неминуемый разгром фашизма.

Если окинуть взглядом послевоенные годы, то станет очевидным: деятельность партии и в этот период являлась продолжением все той же линии на защиту коренных национальных интересов страны. Мы выступали против отказа в 1948 г. от нейтралитета Люксембурга, провозглашенного еще в 1867 г. и закрепленного на протяжении многих лет в конституции. Мы не соглашались с вовлечением Люксембурга в чуждую его национальным интересам политику блока НАТО, участием страны в военных приготовлениях, направленных против социалистических государств. Нас никогда не покидало убеждение, что национальным интересам страны больше всего отвечает политика мира, разрядки, разоружения и международного сотрудничества, укрепления европейской безопасности. Именно поэтому мы выступаем против размещения на